
Научная статья

УДК 343.721

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.21.8

Серета Елена Васильевна^{1, 2}, Шивалов Илья Сергеевич^{1, 3}

¹Юридический институт (Санкт-Петербург),

Санкт-Петербург, Россия

²evs.54@mail.ru

³ilya.shivalov@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА, СВЯЗАННОГО С ОКАЗАНИЕМ УСЛУГ ОККУЛЬТНОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. В современных условиях актуализируются уголовно-правовые аспекты преступлений, связанных с мошенничеством в сфере оказания оккультных услуг. В связи с этим появляется необходимость исследования имеющихся на сегодняшний день нормативных правовых актов и судебной практики, имеющих отношение к данному виду преступных деяний. В статье рассматриваются некоторые черты данного преступления, элементы его состава, предлагаются рекомендации по превентивным мерам борьбы с ним.

Ключевые слова: преступление, уголовное право, мошенничество, оккультная деятельность, эзотерическая деятельность

Для цитирования: Серета Е.В. Некоторые особенности уголовно-правовой характеристики мошенничества, связанного с оказанием услуг оккультного характера / Е.В. Серета, И.С. Шивалов. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.21.8 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 1. – С. 85–93.

Original article

Sereda Elena Vasilyevna^{1, 2}, Shivalov Ilya Sergeevich^{1, 3}

¹Law Institute (Saint Petersburg), Saint Petersburg, Russia

²evs.54@mail.ru

³ilya.shivalov@mail.ru

SOME FEATURES OF THE CRIMINAL LAW CHARACTERISATION OF AN OCCULT FRAUD

Abstract. In modern conditions the criminal aspects of crimes related to fraud in the sphere of occult services are actualized. In this regard, there is a great need to study the existing normative legal acts and court practice related to this type of crimes. The article discusses some features of crime, its elements and offers the recommendations on preventive measures to combat it.

Keywords: crime, criminal law, fraud, occult activity, esoteric activity

For citation: Sereda E.V., Shivalov I.S. Some Features of the Criminal Law Characterisation of an Occult Fraud. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2024, no. 1, pp. 85–93. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.21.8.

Несмотря на развитие науки и технологий, у людей не ослабевает интерес к оккультизму, с помощью которого они пытаются решить свои проблемы, а в результате становятся жертвами мошенников и авантюристов, выдающих себя за ясновидящих и гадалок. Заплатив немалые суммы якобы за общение с умершими близкими либо за вмешательство в свою жизнь или жизнь других людей с целью добиться необходимого результата, граждане не только не получают желаемого, но и остаются без денег. Чаще всего жертвами становятся незащищенные слои граждан, такие как пенсионеры, а также люди, находящиеся в сложной жизненной ситуации.

С точки зрения психологии объяснить такой феномен веры в потустороннее и сверхъестественное довольно просто. Ведь когда у человека случается какая-либо экстремальная ситуация, чаще всего связанная со здоровьем, либо потеря близкого человека, люди готовы отдать любые деньги для выздоровления или хотя бы иллюзорной встречи с умершим. Воспользоваться такой ситуацией как раз и спешат так называемые маги и гадалки, а на самом деле – мошенники и в конечном итоге преступники. Истратив сбережения и не получив никакого результата, потерпевшие обращаются в правоохранительные органы, перед которыми стоит задача привлечь к ответственности виновных.

Понятие «оккультизм» (от лат. *occultus* – таинственный) используется как «общее обозначение мистических учений, утверждающих, будто существует особая, таинственная связь человека с так называемым потусторонним, не познаваемым при помощи разума миром»¹. Наряду с этим термином зачастую применяются слова «эзотерический», «парапсихологический», «потусторонний», «сверхъестественный» и др.

Статья 50 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» упоминает оккультные услуги (услуги оккультно-магического характера), указывая, что они не относятся к народной медицине². Однако само по себе это понятие в законе не раскрывается. В связи с тем, что отсутствует единый стандарт в предоставлении услуг оккультного и эзотерического характера, это приводит к тому, что данным видом деятельности начинают заниматься вовлеченные лица, отсутствие контроля приводит к росту мошенничества [1].

Ранее предпринималась попытка по ограничению информации о деятельности астрологов, экстрасенсов и гадалок. Однако законопроект № 432935-6, в котором предполагалось дать определение таким действиям, не был принят³.

Деяния, о которых идет речь, содержат признаки мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ, которая квалифицирует мошенничество как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Объектом преступления являются общественные отношения, связанные с собственностью, а также имуществом лица, которое является потерпевшим, или право на это имущество. В качестве предмета мошенничества могут выступать денежные средства, ценные бумаги, драгоценности, автомобили, недвижимое имущество, а также имущественные права и т. д.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» квалифицирует обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, который может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действи-

¹ Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakov.slovaronline.com/> (дата обращения: 11.11.2023).

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

³ Законопроект № 432935-6 [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/432935-6> (дата обращения: 05.12.2023).

тельности сведений¹. Объективная сторона мошенничества в виде предоставления оккультных и магических услуг может выражаться в действиях, которые заведомо не могут принести гражданину желаемого результата, так как фактически являются обманом. Ведь невозможно встретиться с умершим человеком либо с помощью каких-то манипуляций или карт Таро изменить судьбу человека.

Смысл и содержание понятия «обман при предоставлении оккультных и магических услуг» раскрываются в апелляционном определении Новосибирского областного суда от 25 февраля 2019 г. по делу № 22-481/2019². В нем говорится о том, что обманом как раз и является предоставление потерпевшему недостоверной информации, касающейся своих способностей, которые выходят за рамки понимания. При проведении различных ритуалов фиксируются случаи предоставления «чудодейственных» витаминов, препаратов, порошков, БАДов. Адвокаты преступников предпринимают попытки доказать, что дело носит гражданско-правовой характер и связано только с завышением цены, однако такие доводы чаще всего не принимаются в уголовном процессе.

Основные признаки субъекта мошенничества, связанного с оказанием услуг оккультного характера, соответствуют признакам субъекта иных видов мошенничества, ответственность за которые предусмотрена ст. 159 УК РФ. Поэтому субъектом мошенничества, связанного с оказанием услуг оккультного характера, является достигшее шестнадцатилетнего возраста вменяемое физическое лицо.

Иногда в качестве субъектов мошенничества в данных делах выступает группа лиц, некоторые из них выполняют функцию секретарей и администраторов, некоторые ведут каналы в интернете или на телевидении для привлечения клиентов, другая часть участников непосредственно заняты оказанием оккультных услуг. Реже встречаются одиночные правонарушители.

Криминологи обращают внимание на разнообразие типов корыстных преступников, их мотивов, а также самих корыстных преступлений. Наиболее опасным является так называемый злостный тип преступника. Чаще всего он сам создает ситуацию для совершения преступления [2, с. 149].

Для людей, занимающихся мошенничеством с использованием оккультизма, значение имеет создание атмосферы, в которой жертва могла бы довериться и отбросить все сомнения. Потерпевшее лицо рассчитывает на

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Российская газета. 2017. № 280.

² Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 25.02.2019 по делу № 22-481/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://e.ugpr.ru/npd-doc?nprmid=98&npid=76210470> (дата обращения: 05.12.2023).

получение определенного эффекта, который предлагается правонарушителем в качестве цели получения предлагаемых услуг и который не наступает. При этом степень уверенности в получении желаемого результата может быть различной – от полной до наличия некоторых сомнений. Однако и в том и в другом случае имеет место преступление.

Мы согласны с мнением, высказанным в литературе, что на практике довольно часто встречаются случаи примирения потерпевшего и преступника в связи с согласием преступника возместить вред, что, в свою очередь, влечет и последующее прекращение уголовного дела [3].

Возможна ситуация, когда преступник находится за пределами помещения, в котором находится жертва. Речь идет об общении преступника с жертвой по интернету, телефону и т. д. Поэтому считаем, что место совершения преступного деяния можно определить как место нахождения потерпевшего лица, даже если преступник находится за пределами государства [4, с. 46].

Доктрина российского уголовного права разработала единый подход в отношении умышленного мошенничества, объединяющий различные ситуации и корыстные цели. В рамках этого подхода умысел всегда рассматривается как прямой, соответствующий конкретной корыстной цели. Некоторые исследователи обязательным признаком мошенничества называют корыстный мотив, подчеркивая, что корысть в хищениях не является целью преступления, а выступает его мотивом. В частности, З.Р. Салаев пишет, что «корысть, относясь к субъективной стороне состава преступления, выступает в качестве побуждения к зарождению умысла на хищение чужого имущества. Поэтому он ближе к мотиву совершения преступного деяния» [5, с. 60].

Мы не согласны с этим утверждением и полностью разделяем позицию, в соответствии с которой целью мошенничества является получение материальной выгоды. В случае, если правонарушитель не получает материальной выгоды от своих действий, он остается вне поля уголовных правоотношений, а это значит, что считать его подозреваемым в совершении уголовного преступления нельзя.

Специфическими чертами обладает и личность потерпевшего. Мы согласны с мнением, что «зачастую внушаемость, склонность к подчинению чужой воле и доверчивость сочетаются у них со стремлением добиться желаемого любой ценой, невзирая на любые препятствия, нежеланием принимать реальность и признавать собственные ошибки и заблуждения» [6, с. 79–82]. Несомненно, данная ситуация нуждается в дополнительном изучении и осмыслении.

Нередко затраты потерпевших на общение с предоставляющими оккультные услуги лицами составляют миллионы рублей, о чем свидетельствуют многочисленные публикации. Так, в пресс-службе Генпрокуратуры РФ сообще-

ли, что организаторы и участники группы фальшивых экстрасенсов, от которых пострадали более 150 человек, были приговорены к условным срокам от 6 до 16 лет в колонии строгого режима за совершение мошенничества и участие в криминальной организации. Они были осуждены по ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 1, 2 ст. 210 УК РФ (создание преступного сообщества и участие в нем)¹.

Можно утверждать, что доказать либо опровергнуть наличие каких-либо способностей за рамками привычных явлений действительности не представляется возможным. При этом в судебной практике сложился подход к пониманию оккультных услуг как априори мошеннических, так как невозможно оценить деятельность экстрасенсов и провести экспертизу их деятельности или используемых предметов.

В апелляционном определении Московского городского суда от 20 февраля 2018 г. по делу № 10-1909/2018 говорится, что «ключевое значение в ходе расследования таких дел имеют показания потерпевших и свидетелей, в рамках которых правоохранительным органам в первую очередь необходимо установить используемые потерпевшими каналы связи с оказывающими оккультные услуги злоумышленниками, средства получения информации о них. Кроме того, имеют значение нюансы взаимодействия, то есть где и когда происходил прием (сеансы услуг), когда и каким образом перечислялись денежные средства, какие вспомогательные предметы и атрибуты использовались при проведении сеансов»².

В ходе обысков правоохранительные органы изымают мобильные телефоны, литературу по общению с клиентами, гражданско-правовые договоры, опосредующие деятельность мошенников. Зачастую используются громкие названия несуществующих организаций, содержащие слова «международный», «центр», «парапсихология», «эзотерика» и др., которые нигде не зарегистрированы.

В работах исследователей данной проблемы указывается на необходимость установления основ для оказания услуг оккультного характера, что могло бы их закрепить в правовом поле и установить некие стандарты их качества [7]. Мы не согласны с данным предложением. Во-первых, деятельность организаций по оказанию оккультных и иных аналогичных услуг противоречит реальной действительности и современным достижениям науки. Во-вторых, на сегодняшний день нельзя быть уверенным в наличии исчер-

¹ Группа лже-экстрасенсов осуждена в Москве на сроки от шести лет условно до 16 лет колонии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/571058> (дата обращения 05.12.2023).

² Апелляционное определение Московского городского суда от 20.02.2018 по делу № 10-1909/2018) [Электронный ресурс]. URL: <https://e.ugpr.ru/npd-doc?npmid=98&npid=76208907> (дата обращения: 05.12.2023).

пывающего перечня таких организаций, что оставит в зоне мошенничества оставшуюся их часть.

Авторы разделяют позицию многих исследователей рассматриваемой проблемы, утверждающих, что государству необходимо наконец определиться, является ли деятельность по оказанию оккультных и других аналогичных услуг легитимной или нет, разрешается или нет. В настоящее время в законодательстве не закреплено понятия оккультной деятельности, поэтому неопределенность в этом вопросе дает возможность существования этой деятельности в том или ином виде [8]. Этот тезис подтверждает и тот факт, что лица, занимающиеся оккультной деятельностью, зачастую выступают на телевидении и в радиопередачах, их приглашают на различные шоу, что создает у населения впечатления допустимости и даже одобрения подобной деятельности.

Мы не согласны с В.Р. Бабенковой в том, что необходимо установить стандарты оккультных услуг, что позволит вывести их в правовое поле [9], поскольку это противоречит самой сущности подобной деятельности, которая не поддается фиксации и научному описанию.

Ужесточение наказания по ст. 159 УК РФ также не позволит искоренить все случаи мошенничества. В этой связи представляется целесообразным возвратиться к вопросу об ограничении каналов, посредством которых предлагающие оккультные услуги лица привлекают население, либо установить дополнительные требования к рекламе такой деятельности. Также целесообразно повысить информированность населения, чтобы граждане могли критически оценивать возможности, заявленные экстрасенсами. Кроме того, стоит сделать медицинские и психологические услуги более доступными, чтобы не было необходимости обращаться к альтернативным вариантам.

Список источников

1. Мельников В.Ю. Некоторые вопросы уголовного права и процесса / В.Ю. Мельников, Б.Б. Джамалова, М.О. Саидов. – Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2020. – 330 с.

2. Антонян Ю.М. Личность преступника. Криминологическое исследование / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – Москва : Норма: Инфра-М, 2010. – 368 с.

3. Юнусов А.А. Мошенничество, связанное с оказанием оккультных услуг. Особенности практики / А.А. Юнусов // Уголовный процесс. – 2023. – № 1. – С. 56–63.

4. Нугаева Э.Д. Криминалистическая характеристика потерпевших от мошенничества, связанного с оказанием оккультных услуг, и особенности

тактики их допроса / Э.Д. Нугаева // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2023. – № 1 (13). – С. 46–55.

5. Салаев З.Р. Мошенничество, связанное с оказанием услуг оккультного и психологического характера (уголовно-правовое и криминологическое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / З.Р. Салаев. – Москва, 2022. – 26 с.

6. Аистов И.А. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика мошенничества парапсихологического направления в сети Интернет / И.А. Аистов, Д.Н. Палагин // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2016. – № 4. – С. 79–82.

7. Салаев З.Р. Причины и условия мошенничества, связанного с оказанием услуг оккультного и психологического характера / З.Р. Салаев // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2019. – № 3 (51). – С. 43–49.

8. Фараджов А.З.О. Эзотерическая, оккультная деятельность как один из видов мошенничества и инструмент влияния деструктивных групп экстремисткой направленности / А.З. Фараджов // Актуальные вопросы публичного права : материалы XVII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов / отв. ред. Д.В. Конев. – Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2018. – Вып. 17, ч. 1. – С. 282–287.

9. Бабенкова В.Р. Мошенничество, связанное с оказанием услуг оккультного и психологического характера / В.Р. Бабенкова // Уголовное право в эволюционирующем обществе : сборник научных статей научно-практической конференции молодых ученых и студентов, Курск, 26 мая 2023 г. / отв. ред. Ю.А. Сидорова. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2023. – С. 21–26.

References

1. Melnikov V.Yu, Jamalova B.B., Saidov M.O. Some Issues of Criminal Law and Procedure. Rostov-on-Don, Fond nauki i obrazovaniya Publ., 2020. 330 p.

2. Antonyan Yu.M., Eminov V.E. The Criminal Personality. Criminological and Psychological Research. Moscow, Norma: Infra-M Publ., 2010. 368 p.

3. Yunusov A.A. Fraud Related to the Provision of Occult Services. Features of Practice. *Ugolovnyj process = Criminal Procedure*, 2023, no. 1, pp. 56–63. (In Russian).

4. Nugaeva E.D. Criminalistic Characteristics of Victims of Fraud Associated with the Provision of Occult Services and Features of the Tactics of Their Interrogation. *Obshchestvo, pravo, gosudarstvennost': retrospektiva i perspektiva = Society, Law, Statehood: Retrospective and Perspective*, 2023, no. 1 (13), pp. 46–55. (In Russian).

5. Salaev Z.R. Fraud Related to the Services of Occult and Psychological Nature (Criminal and Criminological Research). *Cand. Diss.* Moscow, 2022. 26 p.

6. Aistov I.A., Palagin D.N. The Criminal and Legal and Criminalistic Characteristic of Fraud of the Parapsychological Direction in the Internet. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki = Fundamental and Applied Researches of the Cooperative Sector of the Economy*, 2016, no. 4, pp. 79–82. (In Russian).

7. Salaev Z.R. The Causes and Conditions of Fraud Related to the Provision of Services of an Occult and Psychological Nature. *Vestnik Vserossijskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii = Bulletin of the Advanced Training Institute of the MIA of Russia*, 2019, no. 3 (51), pp. 43–49. (In Russian).

8. Faradzhov A.Z.O. Esoteric, Occult Activity as One of the Types of Fraud, and the Tool of Influence of Destructive Groups of Extremist Orientation. In Konev D.V. (ed.). *Current Issues of Public Law. Materials of the XVII All-Russian Scientific Conference of Young Scientists and Students.* Ural State Law University Publ., 2018, iss. 17, pt. 1, pp. 282–287. (In Russian).

9. Babenkova V.R. Fraud Related to the Services of an Occult and Psychological Nature. In Sidorov Yu.A. (ed.). *Criminal Law in an Evolving Society. Collection of Scientific Articles of the Scientific and Practical Conference of Young Scientists and Students*, Kursk, May 26, 2023. Southwestern State University Publ., 2023, pp. 21–26. (In Russian).

Информация об авторах

Серда Елена Васильевна –
доктор юридических наук,
профессор, профессор кафедры
уголовного права и процесса;

Шивалов Илья Сергеевич –
аспирант кафедры уголовного
права и процесса

Information about the Authors

Sereda Elena Vasilyevna –
Doctor of Law, Professor, Professor
of the Chair of Criminal Law and
Procedure;

Shivalov Ilya Sergeevich –
Postgraduate Student of the Chair
of Criminal Law and Procedure

Статья поступила в редакцию 10.01.2024; одобрена после рецензирования 29.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.

The article was submitted 10.01.2024; approved after reviewing 29.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.